

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ**

Distr.
GENERAL

CCPR/C/RUS/CO/6
24 November 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто седьмая сессия

12-30 октября 2009 года

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА**

Заключительные замечания Комитета по правам человека

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

1. Комитет рассмотрел шестой периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/RUS/6) на своих 2663, 2664 и 2665-м заседаниях 15 и 16 октября 2009 года (CCPR/C/SR.2666-2665) и на своем 2681-м заседании 28 октября 2009 года (CCPR/C/SR.2681) принял следующие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет приветствует представление Российской Федерацией шестого периодического доклада и включение в доклад информации по ряду мер, принятых для снятия озабоченностей, выраженных Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях (CCPR/CO/79/RUS). Комитет приветствует также диалог с делегацией, подробные письменные ответы на предложенный Комитетом перечень вопросов (CCPR/C/RUS/Q/6/Add.1) и дополнительную информацию и разъяснения, представленные устно.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует различные конституционные поправки, а также законодательные, административные и практические меры по повышению эффективности поощрения и защиты прав человека в государстве-участнике, принятые после рассмотрения пятого периодического доклада, в частности:

а) реформу судебной системы в рамках Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы в Российской Федерации" на 2007-2011 годы, создание Национальной рабочей группы по реформе судебной системы и принятие в 2009 году закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации";

б) принятие в 2008 году Национального плана борьбы с коррупцией и Федерального закона "О противодействии коррупции";

с) повышение статуса аккредитации федерального Уполномоченного по правам человека ("Омбудсмена") после его рассмотрения Международным координационным комитетом национальных правозащитных учреждений (МКК) в январе 2009 года;

д) создание Управления Уполномоченного по правам ребенка в сентябре 2009 года и ратификацию в 2008 году Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах;

е) принятие и вступление в силу двух положений, касающихся предоставления политического убежища и статуса беженца в Российской Федерации.

С. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

4. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что многие из его рекомендаций по итогам рассмотрения пятого периодического доклада государства-участника (CCPR/CO/79/RUS) до сих пор не выполнены, и выражает сожаление в связи с тем, что большинство проблем, вызывающих обеспокоенность, сохраняются (статья 2).

Государству-участнику следует вновь рассмотреть рекомендации, принятые Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях, и принять все необходимые меры для их полного выполнения.

5. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность ограничительным толкованием и продолжающимся несоблюдением государством-участником положений Соображений Комитета в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Комитет напоминает далее, что государство-участник, которое становится участником Факультативного протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих юрисдикции государства-участника лиц и что несоблюдение положений Соображений может ставить под вопрос приверженность государства-участника Факультативному протоколу (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть его позицию в отношении Соображений, принятых Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, и выполнить все положения этих Соображений.

6. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о случаях, когда федеральный Уполномоченный по правам человека и региональные омбудсмены инициировали разработку законодательных актов или направляли жалобы отдельных лиц в суды. Комитет обеспокоен также тем, что рекомендации федерального Уполномоченного по правам человека не всегда выполняются должным образом (статья 2).

Государству-участнику следует усилить законодательный мандат федерального Уполномоченного по правам человека и региональных омбудсменов и обеспечить выделение им дополнительных средств, с тем чтобы они могли эффективным образом выполнять свой мандат. Государству-участнику следует представить Комитету подробную информацию о количестве и результатах рассмотрения жалоб, полученных федеральным Уполномоченным по правам человека и региональными омбудсменами, и о принятых ими мерах, а также о рекомендациях и конкретных мерах, принятых властями по каждому случаю. Такая подробная информация должна распространяться публично с использованием доступных средств, таких, как ежегодный доклад федерального Уполномоченного по правам человека.

7. Принимая к сведению заверения государства-участника о том, что контртеррористические меры не нарушают положения Пакта, Комитет тем не менее обеспокоен тем, что некоторые аспекты Федерального закона "О противодействии терроризму" 2006 года, вводящего широкий круг ограничений прав по Пакту, которые, по мнению Комитета, сравнимы с теми, которые разрешены только в случае чрезвычайного

положения, объявленного в соответствии с Конституцией государства-участника и Законом о чрезвычайном положении, и в частности тем, что: а) отсутствует точность в особенно широких определениях терроризма и террористической деятельности; б) режим контртеррористической операции, предусмотренный в Законе 2006 года, не сопровождается какими-либо оправдывающими его требованиями с точки зрения необходимости или пропорциональности, или процессуальными гарантиями, или судебным или парламентским надзором; и с) в Законе не предусматривается ограничение на отступление от положений Пакта и не учитываются обязательства, налагаемые статьей 4 Пакта. Комитет выражает также сожаление в связи с тем, что в Законе отсутствует положение, прямо определяющее обязательство властей соблюдать и защищать права человека в условиях контртеррористической операции (статья 2).

Государству-участнику следует пересмотреть соответствующие положения Федерального закона "О противодействии терроризму" 2006 года с тем, чтобы привести их в соответствие с требованиями статьи 4 Пакта с учетом соответствующих доводов, изложенных в замечании общего порядка № 29 Комитета (2001 год) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением и замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта. В частности, государству-участнику следует:

- а) принять более узкое определение преступлений терроризма, ограничивающихся правонарушениями, которые правомерно могут быть приравнены к терроризму и его серьезным последствиям, и обеспечить, чтобы выполнялись процессуальные гарантии, устанавливаемые в Пакте;**
- б) рассмотреть вопрос о создании независимого обзорного механизма для рассмотрения законов, касающихся терроризма, и составления соответствующих докладов;**
- с) представить информацию о мерах, принятых в этом отношении, включая информацию о том, действие каких из предусмотренных Пактом прав может быть приостановлено в ходе контртеррористической операции и при каких условиях.**

8. Комитет выражает обеспокоенность в связи с большим числом обвинительных приговоров по делам, связанным с терроризмом, которые могли быть постановлены судами в Чечне на основании признательных показаний, полученных посредством незаконного заключения под стражу и применения пыток (статьи 6, 7 и 14).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о систематическом контроле всех обвинительных приговоров по делам, связанным с терроризмом, постановленных судами в Чечне, для определения того, проводились ли соответствующие судебные разбирательства при полном соблюдении норм, устанавливаемых в статье 14 Пакта, и обеспечить, чтобы никакие показания или признания, полученные с применением пыток, не использовались в качестве доказательств.

9. Комитет обеспокоен наличием большого числа лиц без гражданства и соответствующих документов в государстве-участнике, в частности бывших советских граждан, которые не смогли приобрести гражданство или добиться признания национальной принадлежности после распада СССР и урегулировать свой статус в Российской Федерации или в любом другом государстве, с которым у них имеется значительная связь и, соответственно, остались лицами без гражданства или с неопределенной национальной принадлежностью. Комитет отмечает также, что представители некоторых этнических групп из различных регионов, в частности лица из Центральной Азии и с Кавказа, сталкиваются с проблемами приобретения гражданства вследствие сложности законодательных мер, регулирующих вопросы натурализации, и препятствий, возникающих в связи со строгими требованиями регистрации по месту жительства (статьи 2, 3, 20 и 26).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для урегулирования статуса лиц без гражданства на своей территории, предоставив им право на постоянное проживание и возможность приобретения российского гражданства. Кроме того, государству-участнику следует рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года и провести законодательные и административные реформы, необходимые для приведения своих законов и процедур в соответствие с этими документами.

10. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о профилактических мерах, принимаемых для решения проблемы насилия в отношении женщин, в частности насилия в семье, Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющимися масштабами насилия в семье в государстве-участнике и отсутствием приютов, доступных для женщин. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что им не была получена достаточная информация, касающаяся преследования лиц, виновных в насилии в семье, а также отмечает, что в правовой системе государства-участника не принято какое-либо специальное законодательство в отношении насилия в семье.

Комитет выражает также обеспокоенность утверждениями об убийствах в Чечне по мотивам защиты чести восьми женщин, тела которых были обнаружены в ноябре 2008 года (статьи 3, 6, 7 и 26).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по борьбе с насилием в отношении женщин, в том числе путем принятия конкретного уголовного законодательства в этом отношении. Государству-участнику следует оперативно расследовать жалобы, имеющие отношение к насилию в семье и другим актам насилия в отношении женщин, включая убийства по мотивам защиты чести, и обеспечить, чтобы ответственные лица были привлечены к судебной ответственности и должным образом наказаны. Должны быть выделены достаточные финансовые средства программам помощи жертвам, в том числе реализуемым неправительственными организациями, и на всей территории страны должны быть созданы дополнительные приюты. Государству-участнику следует также обеспечить обязательную профессиональную подготовку сотрудников милиции, с тем чтобы сориентировать их в отношении недопустимости любых форм насилия в отношении женщин.

11. Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о растущем числе преступлений на почве ненависти и расово мотивированных нападений на представителей этнических и религиозных меньшинств, а также непрекращающихся проявлений расизма и ксенофобии в государстве-участнике, включая сообщения о расовом профилировании и преследованиях со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении иностранцев и членов групп меньшинств. Комитет также испытывает беспокойство по поводу того, что милиция и судебные органы не принимают должных мер для проведения расследований, привлечения к судебной ответственности и наказания виновных в связи с преступлениями на почве ненависти и расово мотивированными нападениями на представителей этнических и религиозных меньшинств, которые зачастую квалифицируются лишь как "хулиганство", причем обвинения и приговоры не соответствуют тяжести соответствующих актов (статьи 6, 7, 20 и 26).

Государству-участнику следует прилагать настойчивые усилия для повышения эффективности применения законов, карающих за расово мотивированные преступления, и обеспечить проведение надлежащих расследований и судебных разбирательств по всем случаям расового насилия и подстрекательства к расово мотивированному насилию. Для жертв преступлений, совершенных на почве ненависти, следует обеспечить надлежащее возмещение ущерба, включая

выплату компенсаций. Государству-участнику также рекомендуется организовать широкие просветительские кампании для повышения осведомленности населения о преступном характере таких актов и для формирования культуры терпимости. Кроме того, государству-участнику следует активизировать усилия по повышению осведомленности среди сотрудников правоохранительных органов и обеспечить наличие и доступность механизмов приема жалоб по поводу расово мотивированных нарушений со стороны сотрудников милиции.

12. Комитет с беспокойством отмечает, что смертная казнь в государстве-участнике до сих пор не отменена в законодательном порядке, несмотря на заслуживающий высокой оценки мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров, действующий с 1996 года, который, как отмечает государство-участник, твердо соблюдается. Комитет также испытывает озабоченность по поводу того, что срок действия нынешнего моратория истекает в январе 2010 года (статья 6).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для отмены смертной казни в законодательном порядке в кратчайшие возможные сроки и рассмотреть вопрос о присоединении к второму Факультативному протоколу к Пакту.

13. Несмотря на заявления государства-участника о том, что каких-либо преступлений против мирного населения военнослужащими российских вооруженных сил или других воинских формирований на территории Южной Осетии не совершалось (пункт 264, документ CCPR/C/RUS/Q/6/Add.1) и что государство-участник не несет ответственности за возможные преступления, совершенные вооруженными формированиями (пункт 266), Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с заявлениями о широкомасштабных неизбирательных злоупотреблениях и убийствах гражданских лиц в Южной Осетии в ходе военных операций со стороны российских сил в августе 2008 года. Комитет напоминает, что территория Южной Осетии находилась под фактическим контролем сил, осуществлявших организованную военную операцию государства-участника, которое в связи с этим несет ответственность за действия таких вооруженных формирований. Комитет с беспокойством отмечает, что российские власти до сих пор не провели никакой независимой и исчерпывающей оценки серьезных нарушений прав человека, совершенных военнослужащими российских вооруженных сил и членами вооруженных групп в Южной Осетии, и что жертвы не получили никакого возмещения ущерба (статьи 6, 7, 9, 13 и 14).

Государству-участнику следует провести всестороннее и независимое расследование по всем заявлениям о причастности военнослужащих российских вооруженных сил и других вооруженных групп, находящихся под их контролем, к нарушениям прав человека в Южной Осетии. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы жертвам серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права было предоставлено эффективное средство правовой защиты, включая право на компенсацию и возмещение ущерба.

14. Комитет испытывает беспокойство по поводу поступающих сообщений о пытках и жестоком обращении, насильственных исчезновениях, произвольных арестах, внесудебных убийствах и тайном содержании под стражей в Чечне и других районах Северного Кавказа, совершаемых военнослужащими, сотрудниками служб безопасности и другими государственными служащими, и что лица, совершающие такие нарушения, по всей видимости, пользуются широкой безнаказанностью ввиду отсутствия систематической практики проведения эффективных расследований и судебных преследований. Комитет особенно обеспокоен тем, что в 2008-2009 годах в Чечне увеличилось число случаев исчезновений и похищения людей, а также в связи с заявлениями о наличии в Чечне массовых захоронений. Отмечая создание специальной структуры, призванной обеспечивать выполнение решений Европейского суда по правам человека и выплату компенсаций потерпевшим, Комитет вместе с тем испытывает сожаление по поводу того, что государство-участник пока не привлекло к судебной ответственности виновных в совершении нарушений прав человека в соответствующих случаях, хотя их личность нередко является известной. Комитет также с озабоченностью отмечает сообщения о коллективных наказаниях родственников лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, таких, как сжигание семейных домов, и преследованиях, угрозах и репрессиях в отношении судей, потерпевших и их родственников, а также выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не обеспечивает эффективной защиты для соответствующих лиц (статьи 6, 7, 9 и 10).

Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечить полную реализацию права на жизнь и физическую неприкосновенность всех лиц, находящихся на его территории, и ему следует:

а) принять строгие меры к тому, чтобы положить конец насильственным исчезновениям, внесудебным казням, пыткам и другим формам жестокого обращения и злоупотреблений, совершаемым сотрудниками правоохранительных органов или по их подстрекательству в Чечне и других районах Северного Кавказа;

b) обеспечить быстрое и беспристрастное расследование всех нарушений прав человека, предположительно совершенных государственными служащими или по их подстрекательству, силами независимого органа и в период проведения расследования временно отстранять от выполнения служебных обязанностей или переводить на иные направления соответствующих служащих;

c) привлекать виновных к судебной ответственности и обеспечить, чтобы они подвергались наказаниям соразмерно тяжести совершенных преступлений, а также предоставлять эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба, для жертв;

d) принять эффективные меры в сфере законодательства и на практике для защиты жертв и их семей, а также их адвокатов и судей, жизнь которых подвергается угрозе в связи с их профессиональной деятельностью;

e) представить информацию о возбужденных расследованиях, осуждениях и наказаниях, в том числе в рамках военных судов, в связи с нарушениями прав человека, совершенными государственными служащими против гражданского населения в Чечне и других районах Северного Кавказа, с разбивкой по типу преступлений.

15. Комитет испытывает беспокойство по поводу непрекращающихся и подкрепляемых соответствующими материалами сообщений об актах пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов и другими государственными служащими, в том числе в отношении лиц, находящихся под стражей в отделениях милиции, следственных изоляторах и тюрьмах. Комитет обеспокоен крайне низкими показателями осуждения соответствующих государственных служащих по статье 117 (истязание) Уголовного кодекса, а также по поводу того, что судебные преследования в связи с актами пыток в большинстве случаев осуществляются по статье 286 (превышение должностных полномочий) и статье 302 (принуждение к даче показаний) Уголовного кодекса. Принимая к сведению создание следственных комитетов согласно указу от 2 августа 2007 года, Комитет вместе с тем отмечает, что эти комитеты подчинены прокуратуре и в силу этого, возможно, не обладают необходимой независимостью при рассмотрении заявлений о пытках со стороны государственных должностных лиц. Комитет также выражает озабоченность по поводу сообщений о том, что расследования и судебные преследования лиц, предположительно виновных в совершении актов пыток и жестокого

обращения, часто сопровождаются необоснованными задержками и/или приостановлением процедур и что на практике бремя доказательства лежит на потерпевших. Кроме того, приветствуя принятие Федерального закона 2008 года об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие функционирующей национальной системы, укомплектованной полностью подготовленными специалистами, для осуществления контроля в отношении всех мест принудительного содержания и случаев предполагаемых злоупотреблений применительно к лицам, содержащимся под стражей (статьи 6, 7 и 14).

Государству-участнику следует:

- а) рассмотреть вопрос о внесении изменений в Уголовный кодекс, чтобы установить уголовную ответственность за пытки как таковые;**
- б) принять все необходимые меры к тому, чтобы в полном объеме функционирующий независимый механизм контроля за обеспечением прав человека мог осуществлять контроль в отношении всех мест принудительного содержания и случаев предполагаемых злоупотреблений применительно к лицам, содержащимся под стражей, обеспечив регулярные, независимые, не объявляемые заранее и неограниченные посещения всех мест принудительного содержания, и привлекать виновных к уголовной и дисциплинарной ответственности;**
- в) обеспечить, чтобы все предполагаемые случаи пыток, жестокого обращения и чрезмерного применения силы со стороны сотрудников правоохранительных органов подвергались всесторонним и быстрым расследованиям, проводимым структурой, независимой от обычных прокурорских и милицеских органов, чтобы лица, признанные виновными, подвергались наказаниям согласно законам, гарантирующим соразмерность приговоров тяжести совершенных преступлений, и чтобы потерпевшим или их семьям предоставлялась компенсация.**

16. Комитет выражает беспокойство по поводу тревожных масштабов угроз, нападениях с применением насилия и убийств, которым подвергаются журналисты и правозащитники в государстве-участнике, что создает атмосферу страха и оказывает парализующее влияние на средства массовой информации, в том числе те, которые работают на Северном Кавказе, и испытывает сожаление по поводу того, что государство-участник не

принимает достаточно эффективных мер для защиты права на жизнь и безопасность этих лиц (статьи 6, 7 и 19).

Государству-участнику настоятельно предлагается:

а) незамедлительно принять меры для обеспечения эффективной защиты журналистов и правозащитников, жизнь которых подвергается угрозе в связи с их профессиональной деятельностью;

б) обеспечить проведение оперативных, эффективных, всесторонних, независимых и беспристрастных расследований в связи с угрозами, нападениями с применением насилия и убийствами, которым подвергаются журналисты и правозащитники, и в соответствующих случаях привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении таких актов, и возбуждать против них судебные преследования;

с) представить Комитету подробную информацию о ходе всех уголовных разбирательств, связанных с угрозами, нападениями с применением насилия и убийствами, которым подвергаются журналисты и правозащитники в государстве-участнике, за период с 2003 по 2009 год.

17. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник осуществляет экстрадицию и неофициальную передачу иностранных граждан в страны, в которых, по сообщениям, применяется практика пыток, опираясь при этом на дипломатические гарантии, особенно в рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года. В частности, Комитет с озабоченностью отмечает возвращение в Узбекистан лиц, подозреваемых в причастности к акциям протеста, которые имели место в Андижане в 2005 году (статьи 6, 7 и 13).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы ни одно лицо, включая лиц, подозреваемых в причастности к терроризму, которое выдается или подвергается неофициальной передаче, будь то в контексте Шанхайской организации сотрудничества или за ее рамками, не подвергалось опасности применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Кроме того, государству-участнику следует признать, что чем более систематический характер носит практика пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, тем меньше вероятность того, что дипломатические гарантии позволят устранить реальный риск применения такого обращения, сколь бы

строгой ни была любая согласованная процедура последующих мер. Государству-участнику следует проявлять крайнюю осторожность в использовании таких гарантий и принять четкие и транспарентные процедуры, позволяющие надлежащим судебным механизмам проводить обзор до осуществления депортации, а также эффективные средства для того, чтобы можно было проследить судьбу соответствующих лиц.

18. Приветствуя различные меры, принятые государством-участником для борьбы с торговлей людьми, особенно в рамках законодательства и международного сотрудничества, Комитет обеспокоен заметным отсутствием признания прав и интересов жертв торговли людьми в контексте усилий государства-участника, направленных на борьбу с такой торговлей (статья 8).

Государству-участнику следует в первоочередном порядке принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы жертвы торговли людьми получали медицинскую, психологическую, социальную или юридическую помощь. Следует обеспечить защиту всех свидетелей и жертв торговли людьми, с тем чтобы они могли иметь убежище и возможность давать показания против лиц, на которых лежит ответственность за соответствующие акты. Государству-участнику следует также и далее укреплять международное сотрудничество, а также существующие меры по борьбе с торговлей людьми и спросом в контексте такой торговли, выделяя достаточные ресурсы для привлечения виновных к судебной ответственности и применения к лицам, признанным ответственными за совершение таких актов, соответствующих наказаний.

19. Комитет выражает озабоченность по поводу значительного числа лиц, страдающих психическими расстройствами, которые лишены дееспособности в государстве-участнике, и очевидного отсутствия надлежащих процессуальных и материальных гарантий против чрезмерных ограничений в отношении осуществления ими тех прав, которые закреплены в Пакте. В частности, Комитет испытывает обеспокоенность по поводу отсутствия процессуальных гарантий и возможностей подачи апелляции против судебного решения о лишении того или иного лица дееспособности, которое основано лишь на наличии психиатрического диагноза, а также против решения о помещении того или иного лица в специализированное учреждение, которое нередко следует за лишением дееспособности. Комитет также испытывает беспокойство по поводу того, что лица, лишённые дееспособности, не имеют правовых средств обжалования других нарушений их прав, в том числе жестокого обращения или злоупотреблений со стороны охранников и/или сотрудников специализированных учреждений, в которые они помещены, что

дополнительно усугубляется отсутствием независимого механизма инспектирования психиатрических учреждений (статьи 9 и 10).

Государству-участнику следует:

а) пересмотреть свою политику лишения лиц с психическими расстройствами их дееспособности и определять необходимость и соразмерность любой меры на индивидуальной основе с соблюдением эффективных процессуальных гарантий и при обеспечении во всех случаях того, чтобы все лица, которые были лишены дееспособности, имели быстрый доступ к механизму эффективного судебного пересмотра изначального решения и в тех случаях, когда это применимо, решения о помещении их в специальное учреждение;

б) обеспечить, чтобы лица с психическими расстройствами могли осуществлять свое право на использование эффективного средства правовой защиты от нарушений их прав и рассмотреть возможность использования менее ограничительных альтернатив принудительному ограничению свободы и лечению лиц с психическими расстройствами;

с) принять надлежащие меры для предупреждения всех форм жестокого обращения в психиатрических учреждениях, в том числе путем создания систем проведения инспекций, действующих на основе принятых Организацией Объединенных Наций Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (принятых Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/119).

20. Приветствуя принятие Федеральной целевой программы развития уголовно-исполнительной системы на 2007-2016 годы в соответствии с решением № 540 правительства, принятым в сентябре 2006 года, а также общее сокращение числа содержащихся в тюрьмах лиц с целью соблюдения установленных норм санитарной площади и выделения необходимых ресурсов, Комитет по-прежнему обеспокоен переполнением тюрем, которое продолжает оставаться проблемой в некоторых районах, как признало государство-участник (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать принимать меры с целью улучшения условий содержания под стражей лишенных свободы лиц в соответствии с его Федеральной целевой программой, в частности в связи с проблемой переполнения тюрем, с целью обеспечения полного соблюдения требований статьи 10.

21. Комитет обеспокоен отсутствием независимости судей в государстве-участнике. В частности, Комитет озабочен механизмом назначения судей, в результате которого они подвержены политическому давлению, и отсутствием независимого дисциплинарного механизма, в частности в случаях коррупции. Комитет также обеспокоен относительно низким числом оправдательных приговоров по уголовным делам (статьи 2 и 14).

Государству-участнику следует изменить соответствующие положения национальных законов для обеспечения полной независимости судей от исполнительной власти и рассмотреть возможность создания, в дополнение к коллегиальному органу судей, независимого органа, отвечающего за вопросы, касающиеся назначения судей и их продвижения по службе, а также за соблюдение ими дисциплинарных положений.

22. Комитет выражает обеспокоенность относительно потенциального воздействия предложенного законопроекта о деятельности адвокатов и их коллегий на независимость юристов и осуществление права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 14 Пакта. В частности, он с беспокойством отмечает, что этот законопроект предлагает наделить Государственное регистрационное агентство полномочиями лишать при определенных обстоятельствах адвокатов лицензии по решению суда без предварительного одобрения коллегией адвокатов и получать доступ к досье адвокатов по расследуемым делам и запрашивать информацию по любым делам, которыми они занимаются (статья 14).

Государству-участнику следует пересмотреть совместимость предложенного законопроекта о деятельности адвокатов и коллегий адвокатов с его обязательствами по статье 14 Пакта, а также статье 22 Основных принципов, касающихся роли юристов, и воздерживаться от принятия любых мер, которые представляют собой притеснение или преследование адвокатов и неоправданное вмешательство в их деятельность по защите клиентов.

23. Приветствуя сокращение в 2008 году предусмотренного законом срока альтернативной гражданской службы для лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по соображениям совести, с 42 месяцев до 21, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что продолжительность такой службы по-прежнему в 1,75 раза превышает продолжительность военной службы и что государство-участник по-прежнему считает, что дискриминация, которой подвергаются лица, отказывающиеся проходить военную службу по соображениям совести, обусловлена "льготным порядком" прохождения такой альтернативной службы (пункт 151, CCPR/C/RUS/6). Комитет с сожалением отмечает,

что по своему характеру условия прохождения альтернативной службы представляют собой наказание, включая требование о прохождении такой службы за пределами постоянного места жительства, получение низкой зарплаты, размер которой ниже прожиточного минимума в случае лиц, направленных работать в социальные организации, и ограничения свободы передвижения соответствующих лиц. Комитет также обеспокоен тем, что за оценку заявлений, проводимую призывной комиссией для такой службы, отвечает Министерство обороны (статьи 18, 19, 21, 22 и 25).

Государству-участнику следует в полной мере признать право на отказ от прохождения военной службы по соображениям совести и обеспечить, чтобы продолжительность и характер гражданской службы, представляющей собой альтернативу военной службе, не являлись равносильными наказанию. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность того, чтобы оценка заявлений о получении статуса лица, отказывающегося от прохождения военной службы по соображениям совести, целиком проводилась гражданскими органами.

24. Комитет обеспокоен тем, что профессиональные работники средств массовой информации по-прежнему становятся объектами политически мотивированных судебных процессов и осуждений и, в частности, тем, что практическое применение Закона о средствах массовой информации, а также произвольное использование законов о диффамации служит сдерживающим фактором для критических выступлений средств массовой информации по вопросам, представляющим действительный общественный интерес, что негативным образом сказывается на свободе выражения мнений в государстве-участнике (статьи 9, 14 и 19).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы журналисты могли продолжать заниматься своей профессиональной деятельностью, не опасаясь привлечения к судебной ответственности и возбуждения против них дел о клевете за критику политики правительства или правительственных должностных лиц. С этой целью государству-участнику следует:

a) внести изменения в Уголовный кодекс, с тем чтобы отразить принцип, согласно которому публичные деятели должны мириться с более высокой степенью критики, нежели простые граждане;

b) декриминализовать диффамацию и рассматривать соответствующие правонарушения только в рамках гражданского судопроизводства, ограничивая размер любых выплат в порядке компенсации причиненного вреда;

с) предусмотреть выплату компенсаций журналистам и правозащитникам, подвергавшимся лишению свободы в нарушение статей 9 и 19 Пакта;

d) привести соответствующие положения Закона о средствах массовой информации в соответствие со статьей 19 Пакта, обеспечив надлежащее равновесие между защитой репутации человека и свободой выражения мнений.

25. С учетом наличия многочисленных сообщений о том, что законы об экстремизме используются против организаций и отдельных лиц, критикующих правительство, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что определение "экстремистской деятельности" в Федеральном законе "О противодействии экстремистской деятельности" остается расплывчатым, допускающим произвольный подход к его применению, а также в связи с тем, что вследствие внесенных в этот Закон в 2006 году изменений некоторые формы диффамации государственных должностных лиц объявлены актами экстремизма. Комитет с обеспокоенностью отмечает также, что некоторые положения статьи 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" включают меры, не предусмотренные в Уголовном кодексе и наказываемые только в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, такие, как массовое распространение экстремистских материалов, применение которых может не подлежать судебному пересмотру. Комитет обеспокоен также тем, насколько свободным образом трактуется судами определение "социальных групп" в статье 148 Уголовного кодекса и их ссылкой на мнение различных экспертов в этом отношении, обеспечивающая защиту государственных органов и должностных лиц от "экстремизма" (статьи 9 и 19).

Комитет подтверждает свою ранее сформулированную рекомендацию (CCPR/CO/79/RUS, пункт 20) о том, что государству-участнику следует пересмотреть Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности", с тем чтобы сделать определение "экстремистской деятельности" более точным и тем самым исключить любую возможность его произвольного применения, и рассмотреть вопрос об отмене поправки 2006 года. Кроме того, при определении, является ли письменный материал "экстремистской литературой", государству-участнику следует принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право обвиняемого на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта. Государству-участнику следует также дать определение понятию "социальные группы" в том виде, как оно предусмотрено в статье 148 Уголовного кодекса, таким

образом, чтобы оно не включало органы государства или государственных должностных лиц.

26. Комитет обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками милиции в ходе демонстраций, в частности в связи с выборами в Думу в 2007 году и президентскими выборами в 2008 году, и выражает сожаление по поводу того, что он не получил от государства-участника никакой информации о расследовании соответствующих случаев или мерах по привлечению к судебной ответственности, принятых в отношении сотрудников милиции в связи со случаями чрезмерного применения силы (статья 21).

Государству-участнику следует представить подробную информацию о результатах любых расследований, судебных преследований и дисциплинарных мер, принятых в отношении сотрудников милиции в связи с предполагаемыми случаями чрезмерного применения силы в контексте выборов в Думу в 2007 году и президентских выборов в 2008 году. Государству-участнику следует создать независимый орган, полномочный получать, расследовать и урегулировать все жалобы, связанные с чрезмерным применением силы и другими злоупотреблениями полномочиями со стороны сотрудников милиции.

27. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на внесенные в июле 2009 года поправки, ограничения в отношении регистрации и функционирования ассоциаций, неправительственных организаций и политических партий, предусмотренные Законом о некоммерческих организациях 2006 года, по-прежнему серьезно сдерживают осуществление прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и собраний в государстве-участнике. Комитет также с сожалением отмечает, что меры, принятые государством-участником с целью сокращения числа международных доноров, пользующихся в Российской Федерации налоговыми льготами, привело к резкому сокращению финансирования иностранными донорами деятельности неправительственных организаций (статьи 19, 21 и 22).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любое ограничение деятельности неправительственных организаций в соответствии с Законом о некоммерческих организациях 2006 года соответствовало положениям Пакта путем внесения, при необходимости, в этот Закон соответствующих поправок. Государству-участнику следует воздерживаться от принятия любых мер политического характера, которые прямо или косвенно ограничивают или сдерживают возможность неправительственных организаций свободно и эффективно осуществлять свою деятельность.

28. Комитет обеспокоен актами насилия в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ), включая сообщения о притеснениях со стороны милиции и инциденты, когда люди становились объектами нападений или убийств по причине их сексуальной ориентации. Комитет с обеспокоенностью отмечает систематическую дискриминацию в государстве-участнике в отношении индивидуумов по признаку их сексуальной ориентации, включая мотивированные ненавистью высказывания, проявления нетерпимости и предубеждения со стороны государственных должностных лиц, религиозных лидеров и средств массовой информации. Комитет также обеспокоен дискриминацией в области трудоустройства, здравоохранения, образования и в других областях, а также ограничением права на свободу собраний и ассоциации, и отмечает отсутствие законодательства, конкретно запрещающего дискриминацию по признаку сексуальной ориентации (статья 26).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить эффективную защиту от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации, в частности путем принятия комплексного антидискриминационного законодательства, включающего запрещение дискриминации по признаку сексуальной ориентации;

б) активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении ЛГБТ, в том числе путем проведения информационно-просветительской кампании среди населения, а также обеспечения надлежащей подготовки для сотрудников правоохранительных органов;

с) принять все необходимые меры для обеспечения осуществления на практике права на мирные ассоциации и собрания для сообщества ЛГБТ.

29. Приветствуя распоряжение № 132 от 4 февраля 2009 года об устойчивом развитии коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и соответствующий план действий на период 2009-2011 годов, Комитет выражает обеспокоенность относительно предполагаемых неблагоприятных последствий для коренных народов: а) принятой в 2004 году поправки к статье 4 Федерального закона о гарантиях прав коренных малочисленных народов; б) процесса консолидации входящих в Российскую Федерацию территорий за счет поглощения национальных автономных районов; и с) эксплуатации земель, зон рыболовства и природных ресурсов, традиционно принадлежащих коренным народам, в результате предоставления лицензий частным компаниям на осуществление проектов в области развития, таких, как строительство нефтепроводов и гидроэлектростанций (статья 27).

Государству-участнику следует представить в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о воздействии этих мер на районы традиционного проживания, уклад жизни и виды экономической деятельности коренных народов в государстве-участнике, а также на использование ими прав, гарантированных в статье 27 Пакта.

30. Комитет просит государство-участник опубликовать свой шестой периодический доклад и настоящие заключительные замечания, обеспечив их широкое распространение среди населения в целом и среди судебных, законодательных и административных органов. Соответствующие копии должны иметься в университетах, публичных библиотеках, библиотеке парламента, коллегиях адвокатов и в других соответствующих местах. Комитет просит также государство-участник обеспечить доступ к шестому периодическому докладу и настоящим заключительным замечаниям гражданского общества и действующих в государстве-участнике неправительственных организаций. Комитет рекомендует перевести доклад и заключительные замечания, помимо перевода на русский язык, на основные языки меньшинств, используемые в Российской Федерации.

31. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года соответствующую информацию об осуществлении им рекомендаций, содержащихся в пунктах 13, 14, 16 и 17 выше.

32. Комитет просит государство-участник включить в его седьмой периодический доклад, подлежащий представлению к 1 ноября 2012 года, конкретную обновленную информацию о последующих мерах, принятых в связи со всеми сделанными рекомендациями, и об осуществлении Пакта в целом. Комитет просит также обеспечить подготовку седьмого периодического доклада в консультации с действующими в государстве-участнике организациями гражданского общества.
